

Проекты и реалии формирования Большого евразийского пространства¹

Акаев А. А.^{1,*}, Кефели И. Ф.²

¹ Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва, Российская Федерация

* e-mail: askarakaev@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8158-0171>

² Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация

РЕФЕРАТ

Цель. Проанализировать три варианта освоения и конструирования евразийского пространства (российский, китайский и тюркский) и выявить преимущества и риски, связанные как с расширением интеграционных процессов, так и с внешним влиянием на государства, входящие в коалиции незападного мира.

Задачи. Проследить эволюцию надгосударственных структурных образований на евразийском пространстве после развала Советского Союза и появления в декларациях, соглашениях и других правоустанавливающих документах, начиная с заявлений о «формировании и развитии общего экономического пространства, общеевропейского и евразийского рынков».

Выявить характерные черты глобализации всех сфер человеческого бытия, породившей необходимость осмысления «ландшафта глобальных рисков», «глобальной экзистенциальной катастрофы» как события, приводящего «к концу существование наших потомков», которые в своей совокупности определили переход к становлению национальных государств, геополитических и геоэкономических коалиций на пространстве Большой Евразии («Центральноазиатская пятёрка», ЕЗАС, ШОС, ОДКБ, ОТГ).

Методология. Цивилизационный подход в аналитике формирования евразийской идентичности. Содержательный анализ глобальных рисков (экологических, геополитических, экономических, технологических, социальных) и их воздействия на межгосударственные и межкультурные взаимоотношения.

Результаты. Обоснована концепция трех основных проектов конструирования Большой Евразии: – российский, основанный на возрождении евразийской идеологии Н. С. Трубецкого, П. Н. Савицкого и Г. В. Вернадского;

– китайский «Пояс и путь», нацеленный на превращение идеи Великого шелкового пути в Сообщество единой судьбы человечества;

– тюркский, претендующий на воссоздание тюркской цивилизации с целью «сближения мировых цивилизаций» на Евразийском континенте.

Аргументирована авторская позиция в отношении необходимости обеспечения компланарности, односторонности трех векторов реализации евразийских проектов при согласованности политических решений и действий трех полюсов силы на Большом евразийском пространстве — России, Китая и Турции.

Выводы. В настоящее время актуальным становится согласованность политических решений и действий трех полюсов силы на Большом евразийском пространстве, учитывающих принципы конвергенции национальных интересов в межгосударственных союзах, глобальных геополитиче-

¹ Работа выполнена в рамках проекта № 23-18-00535, поддержанного РНФ.

ских процессов многоагентного взаимодействия и стратегии глобальной безопасности в полицентричном мире.

Ключевые слова: Евразия, Большое евразийское пространство, геополитика, геополитические проекты, Центральноазиатская пятерка, евразийская идеология

Для цитирования: Акаев А. А., Кефели И. Ф. Проекты и реалии формирования Большого евразийского пространства // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2024. Т. 18. № 2. С. 10–25.

<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2024-02-10-25>. EDN: JRDWKI

Projects and Realities of Forming a Great Eurasian Space

Askar A. Akaev^{a,*}, Igor F. Kefeli^b

^a Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

* e-mail: askarakaev@mail.ru

ORCID: 0000-0001-8158-0171

^b Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management), Saint Petersburg, Russian Federation

ABSTRACT

Aim. Analyze three options for the development and construction of the Eurasian space (Russian, Chinese and Turkic) and identify the advantages and risks associated with both the expansion of integration processes and external influence on states that are members of coalitions of the non-Western world.

Tasks. To trace the evolution of supranational structural formations in the Eurasian space after the collapse of the Soviet Union and their appearance in declarations, agreements and other legal documents, starting with statements about “the formation and development of a common economic space, pan-European and Eurasian markets”.

To identify the characteristic features of globalization of all spheres of human existence, which has given rise to the need to understand the “landscape of global risks”, “global existential catastrophe” as an event leading “to the end of the existence of our descendants”, which together determined the transition to the formation of nation states, geopolitical and geo-economic coalitions in the Greater Eurasia space (“Central Asian Five”, EEAS, SCO, CSTO, UTC).

Results. The concept of three main projects for the construction of Greater Eurasia is substantiated:

- Russian, based on the revival of the Eurasian ideology of N. S. Trubetskoy, P. N. Savitsky and G. V. Vernadsky;
- the Chinese “Belt and Road”, aimed at transforming the idea of the Great Silk Road into a Community of a Common Destiny for Humanity;
- Turkic, claiming to recreate the Turkic civilization with the goal of “bringing world civilizations closer together” on the Eurasian continent.

The author’s position is argued regarding the need to ensure coplanarity and unidirectionality of the three vectors of implementation of Eurasian projects with the consistency of political decisions and actions of the three poles of power in the Greater Eurasian space — Russia, China and Turkey.

Conclusions. Currently, the coordination of political decisions and actions of the three poles of power in the Greater Eurasian space, taking into account the principles of convergence of national interests in interstate unions, global geopolitical processes of multi-agent interaction and global security strategy in a polycentric world, is becoming relevant.

Keywords: Eurasia, the Great Eurasian Area, geopolitics, geopolitical projects, the Central Asian Five, Eurasian ideology

For citing: Akaev A. A., Kefeli I. F. Projects and Realities of Forming a Great Eurasian Space // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2024. Vol. 18. No. 2. P. 10–25. (In Russ.)
<https://doi.org/10.22394/2073-2929-2024-02-10-25>. EDN: JRDWKI

Введение

Формирование Большого евразийского пространства в формате региональных организаций, содружеств, союзов на рубеже веков явилось вполне обоснованным ответом на глобализацию всех сфер человеческого бытия, которая породила необходимость осмысления «ландшафта глобальных рисков», «глобальной экзистенциальной катастрофы» как события, приводящего «к концу существование наших потомков». В данном случае глобальный риск рассматривается как какое-либо событие (или условие), которое, если оно произойдет, может нанести существенный негативный эффект для нескольких стран или отраслей в течение следующих десяти лет, а оценка глобальных рисков проводится с точки зрения вероятности наступления события либо с точки зрения возможного его воздействия на геополитические, экономические и социальные процессы. В качестве примеров: к *экономическим* рискам следует отнести дефицит глобальных объектов инфраструктуры, *экологическим* — техногенный ущерб окружающей среде, *геополитическим* — межгосударственные конфликты с региональными и глобальными последствиями, *социальным* — масштабная вынужденная миграция, *технологическим* — неблагоприятные последствия научно-технологического прогресса (искусственный интеллект, нейробиология, когнитивные операции)¹.

Более того, авторы отчета WEF The Global Risks. Report 2024 не менее убедительно заверяют читателей, что следующее десятилетие ознаменуется периодом значительных перемен, которые до предела расширят наши адаптационные возможности. За этот период времени возможно множество совершенно разных вариантов будущего, и сегодня наши действия по устранению глобальных рисков могут наметить более позитивный путь².

Можно скептически относиться к подобного рода заявлениям экспертов, однако не учитывать тенденции подобного рода мы не имеем права. Посмотрим, как реализуются эти тенденции на Большом евразийском пространстве.

Многообразие проектов

Различные проекты жизнеустройства Большого евразийского пространства (БЕП) стали предметом жарких дискуссий после развала Советского Союза. Стала возрождаться евразийская идеология и евразийская геополитика, основы которых были заложены в 20–30-е гг. XX в. находящимся в эмиграции поколением молодых русских ученых и деятелей культуры (П. Н. Савицкий, Н. С. Трубецкой, Г. В. Вернадский и др.). Социально-политическая деятельность была связана с поиском форм обустройства разрушенной великой державы, а идеология евразийства, да и ставшее мемом³ *евразийство* постепенно проникали в научные трактаты, политические документы, решения вновь образуемых общественных организаций и движений. Кстати говоря, представители англосаксонского мира чаще обращаются к Британской энциклопедии, в которой геополитическая интерпретация понятия «Евразия» во многом определяется политической и национальной направленностью того или иного автора, который обращается к толкованию растущей международной значимости этого макрорегиона. Среди западноевропейских политологов это

¹ Global Risks Report 2023 [Электронный ресурс] // World Economic Forum. 11.01.2023. URL: <https://www.weforum.org/publications/global-risks-report-2023/> (дата обращения: 15.05.2024).

² Global Risks Report 2024. Insight Report, p. 10 [Электронный ресурс] // World Economic Forum. 10.01.2024 URL: <https://www.weforum.org/publications/global-risks-report-2024/> (дата обращения: 15.05.2024).

³ Мем в информационном пространстве интерпретируется как некая идея, символ, манера, образ действия, осознанно или неосознанно передаваемые от человека к человеку посредством речи, письма, видео, ритуалов, жестов. Прообразом мема можно рассматривать предложенное В. М. Бехтеревым понятие психического (ментального) микроба ("contagium psychicum") (См.: *Бехтерев В. М.* Внушение и его роль в общественной жизни. СПб. : Издание К. Л. Риккера, 1903. С. 5).

понятие приобрело особую популярность после распада Советского Союза и использовалось для обсуждения возможной экономической и политической интеграции России и Европы. Российские политологи изначально рассматривали Евразию как совпадающую в границах с бывшей Российской империей накануне Первой мировой войны, а теперь включают в Евразию Россию, Беларусь, Украину, пять государств Центральной Азии и часть Кавказа. Составители энциклопедии указывают на правомерность использования еще одного геополитического определения Евразии — «Большая Евразия», включающая Россию, Китай и Центральную Азию¹.

Достаточно вспомнить Беловежские соглашения от 8 декабря 1991 г. «О создании Содружества Независимых Государств», в котором было заявлено: «Мы, Республика Беларусь, Российская Федерация (РСФСР), Украина как государства — учредители Союза ССР, подписавшие союзный договор 1922 года, далее именуемые Высокими Договаривающимися Сторонами, констатируем, что Союз ССР, как субъект международного права и геополитическая реальность, прекращает свое существование... Высокие Договаривающиеся Стороны образуют Содружество Независимых Государств» (ст. 1). А далее в ст. 7 «Соглашений» было зафиксировано положение о сотрудничестве «Высоких Договаривающихся Сторон» в «формировании и развитии общего экономического пространства, общеевропейского и евразийского рынков, в области таможенной политики»². Вскоре, 21 декабря 1991 г., руководители Азербайджана, Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, Молдовы, России, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана и Украины, подписав Алма-Атинскую декларацию, уже в новом составе провозгласили образование Содружества Независимых Государств и подтвердили, в частности, ст. 7 упомянутых выше Беловежских соглашений заверения о приверженности «сотрудничеству в формировании и развитии общего экономического пространства, общеевропейского и евразийского рынков». В то время задача создания единого экономического пространства на развалах некогда единого государства стала одной из первоочередных. Достаточно привести лишь некоторые данные, характеризующие состояние межотраслевого обмена по 104 отраслям народного хозяйства в последние годы существования Союза ССР: Азербайджан ввозил продукцию 101 отрасли, вывозил — 84, для Армении эти показатели составляли соответственно 100 и 79, Беларуси — 102 и 93, Казахстана — 103 и 89, Кыргызстана — 98 и 64, Молдовы — 99 и 69, России — 102 и 104, Таджикистана — 100 и 71, Туркменистана — 97 и 42, Узбекистана — 102 и 84, Украины — 102 и 100 [10; 14].

По сути дела, это было начало осмысления *Большого евразийского пространства* как относительно самостоятельного региона самого большого континента земного шара и первые заявления об его обустройстве. Более проникновенно об этом заявил один из первых вдохновителей возрождения отечественной геополитики С. Б. Лавров: «Почему именно евразийство стало ключевой темой в дискуссиях о будущем России, об ее геополитических путях? Видимо, эта геополитическая концепция созвучна нашей эпохе... она стала востребованной в наши дни, в эпоху отчаянных поисков „идеи-силы“ (формула евразийцев) для России, как осмысление феномена России... *Лучшим доказательством актуальности идей евразийства является их широкий переход из сферы науки в сферу политики, тревога и проклятия Запада по этому поводу*» (курсив наш. — А. А., И. К.) [8, с. 60–64]. В наши дни правомерность сказанного подтверждается как нельзя точно.

Мы выделяем, как минимум, три варианта проекта обустройства Большого евразийского пространства — российский, китайский и тюркский. При этом необходимо учитывать, что в соответствии с классификацией, принятой ООН, в Большую Евразию входят 48 стран Европы, 50 — Азии и 7 — Северной Африки, охватывающих восемь из двенадцати локальных цивилизаций и девять цивилизационных объединений. Более того, на пространстве Большой Евразии взаимодействуют восемь локальных цивилизаций — китайская, индийская, евразийская (российская), мусульманская, буддистская, японская, западноевропейская, восточноевропейская; а также межкультурные объединения — ЕС, ЕАЭС,

¹ The Editors of Encyclopaedia. "Eurasia" [Электронный ресурс] // Encyclopedia Britannica. URL: <https://www.britannica.com/place/Eurasia> (дата обращения: 23.11.2023).

² Соглашение о создании Содружества Независимых Государств. 12.12.1991 [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1900745> (дата обращения: 23.11.2023).

СНГ, ШОС, АСЕАН, БРИКС, Организация исламского сотрудничества, Организация тюркских государств и др. Сложившаяся на континенте мультикультурная среда обусловила появление множества геополитических и цивилизационных проектов, что вполне закономерно в конструируемом социуме. Указанные выше три из них, пожалуй, наиболее перспективные, а раз они проекты конструируемые, то изначально необходимо определить и нормативно-правовыми скрепами объединить их интересы и смыслы существования, а также меры по обеспечению безопасности. Здесь потребуется прибегнуть и к методологии математической теории игр.

Российский проект «Большая Евразия»

В свое время (27 сентября 2015 г.) президент Казахстана Нурсултан Назарбаев, выступая на Саммите ООН по принятию Повестки дня в области развития на период после 2015 года, призвал сплотиться вокруг *идеи Большой Евразии*, которая объединит в единый интеграционный проект XXI в. Евразийский экономический союз, Экономический пояс Шелкового пути и Европейский союз¹. В то же время И. С. Иванов, министр иностранных дел России (1998–2004 гг.), выступая на XX ежегодной конференции Балтийского форума «США, ЕС и Россия — новая реальность», 12 сентября 2015 г., Рига, Латвия, изложил в 14 тезисах свое понимание изменений в раскладе геополитических интересов на континенте, которые вкратце можно представить следующим образом: «Люди моего поколения на протяжении десятилетий жили мечтой о единой и неделимой Большой Европе... Пути Европы и России расходятся всерьез... Этот континентальный раскол, расхождение двух европейских геополитических плит будет оказывать огромное и долговременное влияние — как на Европу, так и на мир в целом... Стало модным заявлять о том, что на место Большой Европы от Лиссабона до Владивостока приходит Большая Евразия от Шанхая до Минска. И хотя контуры Большой Евразии пока остаются зыбкими и во многих отношениях неясными, нельзя не видеть объективный и долговременный характер процессов становления новой транснациональной экономической и политической конструкции. Евроатлантика и Евразия оформляются как новые центры глобального притяжения, а отношения между ними превращаются в главную ось мировой политики будущего... Очевидно, что в формирующейся новой геополитической реальности Россия перестает быть восточным флангом несостоявшейся Большой Европы и превращается в западный фланг формирующейся Большой Евразии. Перенос стратегических акцентов с западного на восточное направление представляется практически предreshенным, независимо от динамики и конечного исхода текущего кризиса»².

В последующие годы многие авторы анализировали сообщество Большой Евразии как концептуальную рамку, определяющую вектор и принципы взаимодействия государств континента, геoeкономической общности и цивилизационного сотрудничества, безопасности и стратегической стабильности [5, с. 6–18; 9, с. 5–22; 6, с. 65–76; 15]. Так, А. В. Картунов, заявляя о необходимости объединения Евразии и ее экономической консолидации как амбициозного интеграционного проекта XXI в. в формате Большого евразийского партнерства (БЕП), предложил восемь базовых принципов его реализации.

1. Цель становления БЕП заключается в объединении региональных интеграционных структур (АСЕАН, ЕАЭС), трансграничных транспортно-логистических проектов («Один пояс — один путь», «Север — Юг»), организаций (ОДКБ, ШОС, АТЭС) как звеньев архитектуры экономики и жизнеустройства Евразийского континента.
2. Задачи и содержание БЕП следует рассматривать в экономическом воссоединении и сотрудничестве в области науки, образования, культуры народов всего Евразийского континента.

¹ Участие в Саммите ООН по принятию Повестки дня в области развития на период после 2015 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. 27.09.2015. URL: https://www.akorda.kz/ru/events/international_community/foreign_visits/uchastie-v-sammite-oon-po-prinyatiyu-povestki-dnya-v-oblasti-razvitiya-na-period-posle-2015-goda (дата обращения: 15.05.2024); Глава государства выступил на Саммите ООН [Электронный ресурс] // Казахстанская правда. 27.09.2015. URL: <https://kazpravda.kz/n/glava-gosudarstva-vystupil-na-sammite-oon/> (дата обращения: 15.05.2024).

² Иванов И.: Закат Большой Европы [Электронный ресурс] // Совет по внешней и оборонной политике. 14.09.2015. URL: <https://svop.ru/main/16529/> (дата обращения: 15.05.2024).

3. Деятельность БЕП должна основываться на общепризнанных нормах международного права.
4. БЕП остается открытым для Европейского союза.
5. БЕП предполагает максимально гибкие формы подключения отдельных стран или их региональных группировок к своей работе.
6. БЕП реализует задачи экономической интеграции в тесной связи с укреплением континентальной безопасности.
7. Проект БЕП отнюдь не означает утверждение «евразийского изоляционизма», а нацелен на сотрудничество с партнерами с других континентов.
8. Создание БЕП должно идти от конкретных договоренностей между региональными интеграционными объединениями и отдельными странами к достижению указанной выше цели¹.

Разумеется, приведенные выше принципы построения БЕП следует рассматривать как одну из моделей, каждый из восьми секторов которой должен определяться конкретным смысловым содержанием и целевой установкой, а также параметрами сетевой структуры союзнических связей и отношений, которые (параметры) регулируются на языке стратегии конфликта², хотя сама постановка вопроса о необходимости концептуального видения перспектив региональной интеграции заслуживает высокой оценки. К тому же обратимся к Декларации «Евразийский экономический путь», подписанной главами государств — членов ЕАЭС на заседании Высшего Евразийского экономического совета 25 декабря 2023 г. в Санкт-Петербурге и определившей дальнейшее развитие экономических процессов в рамках ЕАЭС. В Декларации были определены задачи Союза на среднесрочную перспективу до 2030 г. на пути превращения ЕАЭС к 2045 г. «в самодостаточный, гармонично развитый и привлекательный для всех стран мира макрорегион, обладающий экономико-технологическим и интеллектуальным лидерством и поддерживающий высокий уровень благосостояния населения государств — членов Союза». Здесь же указаны и шесть направлений реализации Декларации:

- обеспечение общего рынка ключевыми товарами, ресурсами и его эффективное функционирование;
- формирование общего пространства кооперационного взаимодействия и сотрудничества в сфере технологического развития;
- формирование общего транспортно-логистического пространства;
- формирование общего финансового рынка;
- развитие экономического сотрудничества в сферах, имеющих интеграционный потенциал;
- функционирование ЕАЭС как полюса экономического притяжения на международной арене³.

Вот так, и никак иначе, подтверждаются слова С. Б. Лаврова о созидательной силе идеи — «Лучшим доказательством актуальности идей евразийства является их широкий переход из сферы науки в сферу политики»!

«Ядром» российского проекта «Большая Евразия» выступает ЕАЭС, воспроизводящий во многом геополитические контуры Российской империи и Советского Союза. С этих позиций Россия соотносит свои национальные интересы и участие во многих других проектах как в континентальном, так и в глобальном масштабах, следуя изначальному концепту «Россия — Евразия». Евразийский экономический союз, Большая Евразия, Большое евразийское партнерство, интеграция интеграций — это этапы и варианты обустройства многонациональной евразийской цивилизации как одного из полюсов создаваемого полицентричного мира и обеспечения евразийской безопасности.

¹ Кортунов А. Восемь принципов Большого евразийского партнерства [Электронный ресурс] // РСМД. 25.09.2020. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vosem-printsipov-bolshogo-evraziyskogo-partnerstva/> (дата обращения: 15.05.2024).

² Т. Шеллинг в книге «Стратегия конфликта» указывал на то, что «если игра с нулевой суммой есть предельный случай чистого конфликта, то какова другая крайность? Это должна быть игра “чистого сотрудничества”, в которой игроки побеждают или проигрывают вместе, имея идентичные предпочтения в отношении исхода» [13, с. 108]. В 2005 г. Т. Шеллинг получил Нобелевскую премию по экономике «...за расширения понимания конфликта и сотрудничества».

³ Декларация о дальнейшем развитии экономических процессов в рамках ЕАЭС до 2030 года и на период до 2045 года «Евразийский экономический путь» [Электронный ресурс]. URL: <https://mospror.ru/upload/iblock/e86/7fqt330p9g8jeajyxhvk9jtydu392.pdf> (дата обращения: 15.05.2024).

Интеграционные инициативы «Центральноазиатской пятерки»

Геополитический контур «Центральная Азия» (ЦА) в его евразийском и общемировом измерениях закрепился в международном обиходе после распада СССР и появления в центре Евразии группы новых независимых государств. Относительно будущего развития стран ЦА и их политической ориентации возникло множество разноречивых подходов. На первых порах преобладали, пожалуй, взгляды об усилении центробежных тенденций, неизбежности отхода стран ЦА от России. Однако на деле произошло усиление дружественного сотрудничества стран ЦА с Россией на двусторонней основе, а также в рамках СНГ, ЕАЭС, а также Организации Договора по коллективной безопасности (ОДКБ), Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) и других международных объединений, в которых Россия играет высочайшую роль.

После развала СССР для полутора десятков новых государств рухнул устоявшийся десятилетиями и ставший привычным уклад жизни с ориентиром на центр, определявший все стороны их функционирования. Каждая новая страна предстала перед необходимостью выживания. В этих целях, помимо опоры на внутренние силы, выстраивались различные интеграционные схемы, новые цепочки связей с окружающим внешним миром. Были и неудачи, но все же со временем и по мере приобретения опыта обстановка в сфере интеграции менялась к лучшему. Постсоветская практика выработала новые схемы, адекватные изменившимся условиям. В более выгодных условиях на постсоветском пространстве оказались страны, богатые углеводородными ресурсами. Они раньше других восстановили свое хозяйство и двинулись вперед. По существу, указанные страны и выступают инициаторами новых интеграционных подходов. В первую очередь речь идет о России и Казахстане, которые не только в сфере экономики, но и во внутривнутриполитическом плане оказались более стабильными, чем их партнеры по СНГ. На сегодня эти две страны можно рассматривать флагманами развития и в экономическом, и во внутривнутриполитическом плане. Это — постсоветская реальность.

Многовекторность стала краеугольным камнем внешней политики стран ЦА. Подобная модель поведения представляется оптимальной с точки зрения выживания в условиях геополитического давления со всех сторон. Поэтому страны региона всегда будут стремиться к соблюдению баланса между несколькими центрами притяжения. Залог для благополучия и мира в регионе — это добрососедские отношения и взаимовыгодное сотрудничество со странами региона, где Россия может служить гарантом безопасности. Регион Центральной Азии во многих теоретических построениях и в практическом международном обиходе рассматривается целостной геополитической системой, которой присущи общие закономерности. Такое представление справедливо лишь отчасти. В многовековом историческом развитии отдельные части региона прошли специфический путь. Относительное единение в плане общих методов их политического и экономического развития произошло лишь в советское время. Характерно при этом, что в экономическом плане пять центральноазиатских республик при достаточно развитых хозяйственных связях были связаны между собой через Москву, через централизованные органы государственного планирования и управления. Тем более это относится к политической сфере, в которой контроль со стороны центра был особенно строгим. В постсоветский период большинство государств региона (за исключением Туркменистана) неоднократно предпринимали попытки укрепления внутривнутрирегионального сотрудничества, развития региональной интеграции.

Первая встреча руководителей «центральноазиатской пятерки» (Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан) состоялась 13.12.1991 в Ашхабаде, на которой было принято заявление о соглашении этих стран войти в Содружество Независимых Государств (СНГ), но при условии обеспечения равноправного участия субъектов распадающегося Союза и признания всех государств СНГ в качестве учредителей. В принятом 22.01.1993 Уставе Содружества Независимых Государств было однозначно заявлено, что «Государства-члены являются самостоятельными и равноправными субъектами международного права... Содружество не является государством и не обладает наднациональными полномочиями» (ст. 1)¹. В то же

¹ Устав Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс] // Исполнительный комитет Содружества Независимых Государств. 22.01.1993, г. Минск. URL: <https://cis.minsk.by/page/180/ustav-sodruzestva-nezavisimyh-gosudarstv-g-minsk-22-anvara-1993-goda> (дата обращения: 15.05.2024).

самое время руководители «центральноазиатской пятерки» предпринимали попытки углубления экономической интеграции независимо от других членов СНГ. Между Казахстаном, Узбекистаном и Кыргызстаном 30.04.1994 был подписан Договор о создании Единого экономического пространства, положивший начало созданию Центральноазиатского союза (ЦАС), а в 1998 г., после присоединения к нему Таджикистана, ЦАС был преобразован в Центральноазиатское экономическое сообщество (ЦАЭС). С целью активизации многостороннего сотрудничества в области обеспечения безопасности в регионе, выработки политики в борьбе с терроризмом и религиозным экстремизмом на очередном саммите в Ташкенте в 2001 г. было принято решение о преобразовании ЦАЭС в Организацию Центральноазиатского сотрудничества (ОЦАС), экономический ракурс которой дополнился вопросами обеспечения стабильности и поддержания мира в регионе. В рамках новой организации было активизировано сотрудничество на военно-политическом направлении, к тому же были предприняты попытки усиления политической составляющей, а именно межпарламентского сотрудничества государств, и создания Совета парламентариев государств — участников ОЦАС. В 2002 г. в Ташкенте состоялась встреча представителей парламентов уже в рамках новой организации. Но, несмотря на активную деятельность государств региона по построению интеграционных структур и усилению сотрудничества, попытки интеграции на пространстве центральноазиатского субрегиона так и не реализовались. Единый рынок не был создан, поскольку экономики стран все дальше дистанцировались друг от друга. В 2005 г. ОЦАС объединился с Евразийским экономическим сообществом (ЕвразЭС) и, таким образом, фактически был ликвидирован, поскольку из утвержденных руководством ОЦАС более 50 экономических проектов и заключенных порядка 160 многосторонних документов большинство из них так и не были реализованы¹. Специалисты Кыргызско-Российского Славянского университета справедливо отмечают, что идеи субрегиональной интеграции остаются приоритетом в Центральной Азии в качестве неявно выраженного противостояния влиянию со стороны Турции, Китая, США и ЕС. Турция продвигает идею родственности тюркоязычных народов (об этом речь пойдет дальше). Китай реализует глобальный проект Нового Шелкового пути, в котором Центральной Азии отводится важная роль. США пытаются реализовать проект «Большая Центральная Азия». На этом фоне российские проекты выглядят для стран региона более привлекательными, однако для собственной интеграционной модели странам Центральной Азии весьма привлекательной представляется модель АСЕАН [4, с. 147–150]. В конце 2014 г. ЕвразЭС прекратило свое существование в связи с созданием (ЕАЭС), хотя аббревиатура ЕвразЭС в публичном пространстве используется наряду с аббревиатурой ЕАЭС и поныне (см. таблицу).

Авторы аналитического доклада «Россия — Центральная Азия: тенденции и перспективы взаимодействия, 2022–2024 гг.» из Томского государственного университета предложили рассматривать динамику российской политики в ЦАР в ракурсе сопоставления четырех **сценариев** реализации Россией своих национальных интересов в регионе, выделяя в качестве базовых параметров а) степень активности внешних акторов, прямо или косвенно препятствующей реализации интересов России в ЦАР, и б) стабильность региональной подсистемы международных отношений:

– **«инерция»** определяется усилением активности внешних акторов при сохранении стабильности региональной подсистемы, при этом Россия развивает военно-политическое, экономическое и гуманитарное сотрудничество со странами региона и поддерживает функционирование ЕАЭС, ОДКБ и СНГ;

– **«оттепель»** определяется снижением активности внешних акторов (в первую очередь США и ЕС) при сохранении стабильности региональной подсистемы, и в таком случае возможности для проецирования российских интересов в Центральную Азию повышаются;

– **«новый фронт»** определяется усилением активности внешних акторов при дестабилизации региональной подсистемы, что обяжет Россию оперативно использовать политические, экономические и военно-силовые ресурсы для купирования источников нестабильности;

– **«стабилизирующая роль»** предполагает снижение активности внешних акторов при дестабилизации региональной подсистемы, тогда у России появится больше шансов сохранить свои интересы в ЦАР и поддержать общими усилиями целостность ЕАЭС.

¹ Казанцев А., Каженова А. Новый этап центральноазиатской интеграции [Электронный ресурс] // РСМД. 03.12.2019. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/novyy-etap-tsentralknoaziatskoy-integratsii/> (дата обращения: 15.05.2024).

На пути к созданию Евразийского экономического союза

Table. Towards a Eurasian Economic Union

Годы основания	1991	1996	2000	2007	2007–2011	2014
Годы вступления	1991–1994	1996	2001	2010	2012	2015
Учредительные документы	Соглашение о создании СНГ Устав СНГ	Договор об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях	Договор об учреждении Евразийского экономического сообщества	Договор о создании единой таможенной территории и формировании таможенного союза	Декларация о евразийской экономической интеграции	Договор о Евразийском экономическом союзе
Центрально-азиатская пятёрка	Договор о создании Единого экономического пространства (Центральноазиатский союз, ЦАС), 1994		Центральноазиатское экономическое сообщество (ЦАЭС, 1998), Организация Центральноазиатского сотрудничества (ОЦАС, 2001)	ОЦАС объединился с ЕврАзЭС, 2005	Единое экономическое пространство (ЕЭП)	—
Этапы формирования	—			Таможенный Союз (ТС)		—
	Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС)					
	—	Углубление интеграции в экономической и гуманитарной областях				
	Содружество Независимых Государств					

Источник: составлено авторами

Разумеется, реальная история будет осуществляться в различных комбинациях перечисленных сценариев, хотя не следует умалять растущую роль социально-политического управления и когнитивного влияния на различные социальные группы и элиты [11].

Китайский проект «Пояс и путь»

В условиях обострения глобальных вызовов и угроз, таких как международный терроризм, организованная преступность, наркотрафик, и других опасностей, непосредственно затрагивающих жизненные интересы Центральной Азии, непреодолимая историческая логика определила вхождение стран региона в качестве активных членов в Шанхайскую организацию сотрудничества. Ведущая роль в ШОС России и Китая является надежной гарантией региональной безопасности перед лицом «злых сил» (邪惡勢力), как это принято говорить у китайцев. Эту организацию, в чем мы уверены, ждет большое будущее. К участию в ней проявляют интерес многие страны Азии. Деятельность ШОС органично вмещает в себя наиболее острые заботы и проблемы входящих в нее стран.

Китайский вариант освоения евразийского пространства ориентирован на создание межрегионального транспортно-логистического каркаса, связывающего воедино Евразийский и Африканский континенты, а также реализацию концепции «Сообщества единой судьбы человечества». Инициатива «Пояс и путь» по многим параметрам совпадает с концепцией Большого евразийского партнерства. Современный Китай есть продолжение и развитие Китая исторического, сочетая древнюю и современную цивилизации, унаследовывает китайскую модель модернизации, создает новую форму человеческой цивилизации. Но при этом мы не должны забывать, что тысячелетняя история России как «самобытного государства-цивилизации, обширной евразийской и евро-тихоокеанской державы» дала человечеству наглядный пример собирания земель и народов в единое пространство евразийской цивилизации. Страны Центральной Азии, оказавшись неспособными осуществить интеграционные схемы в рамках своего региона, ныне органично вошли в качестве составной части более широких интеграционных схем с участием России и Китая. Россия исторически была главным гарантом стабильности и безопасности в ЦАР. Китай же все больше заинтересован в обеспечении региональной безопасности и стабильности, и связано это с реализацией

мегапроекта «Пояс и путь», основные трассы которого проходят через ЦАР и направлены на то, чтобы проложить удобные логистические маршруты в Европу. Китай также становится основным инвестором в развитии современной инфраструктуры в регионе и подъема его экономики. В вопросах обеспечения безопасности ЦАР Россия и Китай действуют скоординировано в рамках ШОС. Удобное расположение ЦАР между Россией и Китаем позволяет использовать блага этих держав, а также договариваться во многом с другими крупными государствами. Это обстоятельство соответствует национальным интересам стран Центральной Азии, позволяет эффективно решать многие интересующие их проблемы.

В свете вышеизложенного хотели бы сформулировать следующий тезис: «Для Европы лучше будет проложить путь в Центральную Азию совместно с Россией, но не в обход России». Этот тезис не следует упрощать. Москва не рассматривается нами контролером или цензором тех или иных планов и практических шагов Евросоюза или отдельных стран Европы в отношении региона Центральной Азии. В контексте нашего тезиса речь идет о том, что было бы контрпродуктивно, исходя из тех или иных политических пристрастий или специфических интересов, вести дело с государствами Центральной Азии в ущерб интересам России. Разумный учет интересов Москвы на центральноазиатском направлении будет отвечать интересам тех сторон, которые заинтересованы в сотрудничестве с регионом Центральной Азии.

Стратегическое партнерство России и Китая — гарантия стабильности ЦАР

Россия играет жизненно важную роль в судьбе ЦАР как один из ведущих центров военно-политической силы в мире, а Китай открывает новые торгово-экономические возможности, призывая к совместному строительству современной транспортно-логистической инфраструктуры для возрождения Великого шелкового пути в XXI в. Дело в том, что Новый шелковый путь идет через ЦАР и Россию (северный маршрут) в Европу либо через ЦАР в Турцию и Ближний Восток и Европу (южный маршрут). Для Москвы и Пекина страны ЦАР являются стратегически важными партнерами, и потом для них крайне важна стабильность в регионе. Россия и сегодня остается наиболее крупным торгово-экономическим партнером для стран ЦАР, а самое главное, гарантом безопасности.

Прошедший в Сиане (КНР) 17–18 мая 2023 г. саммит «Китай — ЦАР» стал началом провозглашенной председателем КНР Си Цзиньпином «новой эры» во взаимоотношениях КНР с государствами ЦАР. Подписана Сианьская декларация¹. Символично, что Сиань — древняя столица Китая, откуда начинался Древний Великий шелковый путь. В Сианьской декларации подчеркивается ключевая роль ЦАР в строительстве сухопутного звена китайского мегапроекта «Пояс и путь», который открывает для государств ЦАР высокоскоростной доступ к рынкам Европы и Азии, а также создает благоприятные условия для их устойчивого экономического роста и социального благополучия. А для Китая сухопутные маршруты — это хорошая альтернатива для транспортировки китайских товаров в Европу. Поэтому большую роль будет играть сопряжение ЕАЭС с экономическим поясом Нового шелкового пути (ЭПШП).

Продвигаемые же Россией транспортные коридоры «Север — Юг», охватывающие страны ЦАР непосредственно через Казахстан, Узбекистан, Туркменистан и страны Закавказья, обеспечат выход стран ЦАР в страны Персидского залива, к морским портам в Аравийском море и далее в Мировой океан. Реализация проекта Международного транспортного коридора «Север — Юг» позволит соединить напрямую порты Балтийского моря с Персидским заливом и Индийским океаном. Преимущество этого коридора — его протяженность составляет 7200 км по сравнению с традиционным маршрутом через Суэцкий канал — 16 000 км.

Эволюция региональной интеграции ЦАР и притязания ОТГ на освоение Большой Евразии

12 ноября 2021 г. в Стамбуле на VIII саммите Тюркский совет был преобразован в Организацию тюркских государств (ОТГ) как новый актер глобальной геополитики, тогда же была принята программа

¹ Сианьская декларация саммита «Китай — Центральная Азия» [Электронный ресурс] // Жэньминь Жибао. 19.05.2023. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2023/0519/c31521-20021203.html> (дата обращения: 15.05.2024).

«Видение тюркского мира – 2040» (Türk Dünyası 2040 Vizyonu) — стратегия сотрудничества тюркских государств во всех ключевых областях, где у них есть общие интересы, причем некоторые из них идут вразрез с национальными интересами России. Справедливости ради следует отметить, что столь категоричное заявление вряд ли стоит понимать однозначно. Турецкий политический деятель, первый генеральный секретарь Тюркского совета Халиль Акынджи (кстати, в 2008–2010 гг. он был послом Турции в России) в том же 2021 г., рассуждая о возможном участии центральноазиатских государств в создаваемой ОТГ, отмечал в статье «Геополитика тюркского мира и его место во внешней политике Турции»: «Некоторые лидеры новых независимых тюркских государств («центральноазиатской пятерки». — А. А., И. К.) испытывали как симпатию, так и сдержанность по отношению к Турции. Причиной для робости была городская легенда: „Если мы избавимся от одного старшего брата, станем слугами другого старшего брата“... Тогда мы сформулировали наш подход следующим образом:

- сближаться и сотрудничать настолько, насколько они хотят;
- соблюдать существующие обязательства;
- не натравливать эти государства на Россию.

Наши отношения, осуществляемые в соответствии с этими принципами, за некоторыми исключениями, увенчались подписанием в 2009 г. Нахичеванского договора»¹.

Спустя год, 11 ноября 2022 г. в Самарканде прошел первый саммит ОТГ, участники которого уже заявляли о том, что Организация успела превратиться в «уважаемую и признанную международную структуру» и становится прообразом возрождающейся «тюркской цивилизации». На саммите не только намечали планы по усилению политического, экономического и культурного сотрудничества членов ОТГ, но и много говорили о вековой роли тюркского мира — «соединять Восток и Запад, сближая мировые цивилизации». Отмечалось, что встреча лидеров ОТГ, объединившая Турцию, Азербайджан, Казахстан, Киргизию и Узбекистан в качестве членов, а также Туркмению и Венгрию в качестве наблюдателей, прошла необычайно помпезно. Главы государств особо подчеркивали, что теперь это уже не формальное объединение стран, мало чем связанных друг с другом, кроме близости языков, а полноценный субъект международной политики, с которым придется считаться. В речах о единстве всех тюркских народов от Памира до Карпат даже не раз звучало слово «цивилизация», что вполне соответствовало основной теме саммита — «Новая эра тюркской цивилизации: на пути к общему развитию и процветанию»².

С 2020 г. в школах Турции, Казахстана и Азербайджана ведется факультативное изучение предмета «Общая тюркская история» по учебнику, подготовленному Международной тюркской академией. На географических картах «Великого Турана» (Türk dünyası haritasi) турецкие картографы поместили, помимо стран — членов ОТГ, ряд субъектов Российской Федерации (республики Якутия, Бурятия, Алтай, Хакасия, Тыва, Башкирия, Татарстан, Дагестан и части Иркутской, Омской, Новосибирской, Курганской, Челябинской, Оренбургской, Самарской, Саратовской, Ульяновской, Пензенской, Астраханской областей, где имеются компактные места проживания представителей тюркских народов). Из упомянутого выше программного документа ОТГ «Видение тюркского мира — 2040» стоит привести лишь две выдержки:

– «Осознавая глобальные и региональные геополитические реалии, Организация будет стремиться функционировать как позитивная и все более дееспособная группа, готовая привлекать всех партнеров, желающих конструктивно сотрудничать для достижения регионального и международного мира, стабильности и процветания»;

– укрепить институциональные отношения с ООН и ее органами, Организацией исламского сотрудничества (ОИС), Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) и Совещанием по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА), а также установить новые партнерские отношения с соответствующими региональными институтами, включая Европейский союз (ЕС), Организацию

¹ Halil Akıncı. Türk Dünyasının Jeopolitiği ve Türk Dış Politikasındaki Yeri [Электронный ресурс] // Kriter Kasım. 06.07.2021. URL: <https://web.archive.org/web/20221004201730/https://kriterdergi.com/dosya-turk-dunyasi/turk-dunyasinin-jeopolitigi-ve-turk-dis-politikasindaki-yeri> (дата обращения: 15.05.2024).

² Кривошеев К. Тюркский мир расширяется [Электронный ресурс] // Коммерсантъ (сайт). 11.11.2022. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5666364> (дата обращения: 21.11.2022).

Черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС), Организацию экономического сотрудничества (ОЭС) и Вишеградскую группу¹.

По правде говоря, вызывают удивление и недоумение заявления подобного рода, как будто на карте Евразии нет ни ЕАЭС, ни ОДКБ, границы России непонятным образом урезаны, а границы ОТГ возникли в «чистом поле». Да и авторы программного документа желают укреплять институциональные отношения со многими уважаемыми международными организациями, даже с Вишеградской группой, но никак не с ЕАЭС. Масла в огонь добавляет заместитель председателя правящей Партии справедливости и развития Турции Бинали Йылдырым относительно числа членов ОТГ, которое непременно будет расти: «Государства, говорящие на языках того же происхождения или в которых проживают турки, являются естественными членами этого сообщества. Монголия — одна из них. В балканской географии Венгрия в основном включает Болгарию, Боснию и Герцеговину, Сербию. Албания, Македония и все Балканские государства являются естественными членами Организации тюркских государств. Опять же, Россия и Китай также являются естественными членами этого сообщества»². Что же касается тюркской составляющей Евразийского континента, стоит напомнить следующее: тюркские народы представляют собой множество разнообразных этнических (но генетически не родственных) групп, а тюркские языки образуют языковую семью из более чем 35 документированных языков, на которых говорят около 200 млн чел. от Восточной и Южной Европы до Западной, Центральной, Восточной и Северной (Сибири) Азии (см. рис.).

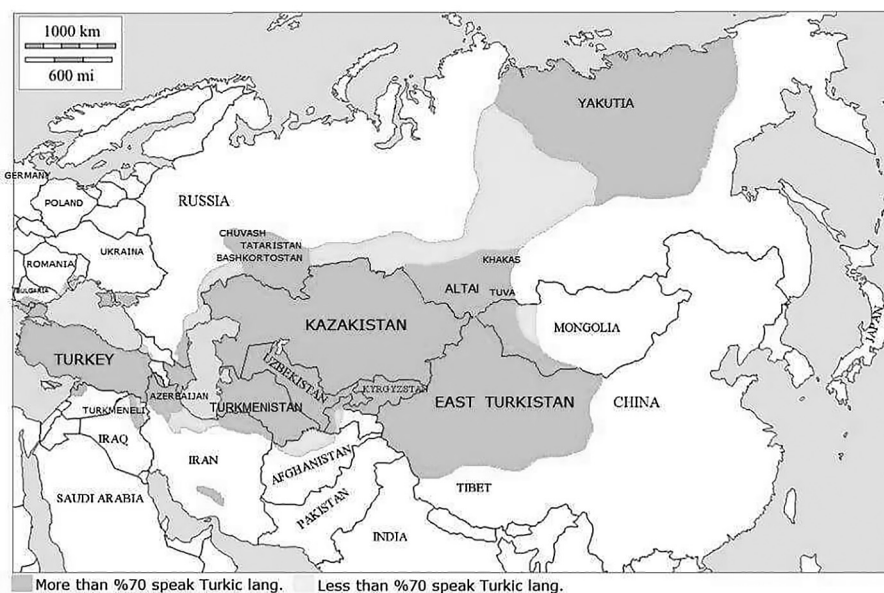

Рис. Карта тюркского мира

Fig. Turkic world map

Источник: [Электронный ресурс]. URL: <https://glav.su/forum/threads/1502513> (дата обращения: 12.05.2024)

Позиция России в решении этого вопроса достаточно четко определена, в «Концепции внешней политики Российской Федерации» (31.03.2023) есть примечательная ст. 51, в которой четко определено одно из направлений внешней политики Российской Федерации на Евразийском континенте: «Особо важное значение для достижения стратегических целей и выполнения основных задач внешней политики Российской Федерации имеет всеобъемлющее углубление связей и координации с дружественными

¹ Turkic World Vision – 2040 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.avim.org.tr/public/images/uploads/files/turkic-world-vision-2040-2396-97.pdf> (дата обращения: 12.05.2024).

² Aksakallılar Konseyi Başkanı Binali Yıldırım: Rusya ve Çin Türk Devletleri Teşkilatı'nın doğal üyesidir [Электронный ресурс] // Aydinlik. 26.11.2021 (обновлено: 18.02.2022). URL: <https://www.aydinlik.com.tr/haber/aksakallilar-konseyi-baskani-binali-yildirim-rusya-ve-cin-turk-devletleri-teskilatinin-dogal-uyesidir-265705> (дата обращения: 12.05.2024).

суверенными глобальными центрами силы и развития, расположенными на Евразийском континенте и приверженными подходам, принципиально совпадающим с российскими подходами к будущему мироустройству и решению ключевых проблем мировой политики»¹. Голос ученых, аналитиков и стратегов должен быть услышан политиками в части исполнения указаний данного документа. Сопоставив три геополитических проекта дальнейшего развития Большого евразийского пространства — российский, китайский и тюркский, — следует указать на необходимость обеспечения компланарности, однонаправленности трех векторов реализации евразийских проектов при согласованности политических решений и действий трех полюсов силы на Большом евразийском пространстве. При этом следует опираться на принципы: а) конвергенции национальных интересов в межгосударственных союзах, б) глобальных геополитических процессов многоагентного взаимодействия и в) стратегии глобальной безопасности в полицентричном мире [7].

Вместо заключения. Естественно-исторические закономерности евразийского единения неодолимы!

Позитивное развитие процесса евразийского единения, по нашему мнению, предопределено еще и тем, что его корневая система имеет не поверхностный характер, далеко выходя за пределы советского периода. Она зиждется на широко разветвленной и органично вошедшей в историческое сознание евразийцев системе общих человеческих ценностей и забот. В этой связи как никогда актуальным становится обращение к творческому наследию великого российского ученого и патриота Льва Гумилева. В своих трудах он ярко показал, что, хотя на долю народов Евразии в былые века не раз выпадали разрушительные катастрофы, они всегда находили из них достойный выход. Русский этнос, по Гумилеву, в ходе многовекового исторического процесса, вступая в дружественные отношения с соседствующими народами, обрел черты суперэтнуса — уникального многонационального сообщества — и занял центральное место на Евразийском континенте. Древняя Русь, прирастая в веках добрыми соседями и друзьями, стала потом Россией, обрела роль великой державы, охватив своим благотворным защитным влиянием гигантское пространство от Дуная и Черного моря на западе до Тихого океана на востоке, от Тянь-Шаня и Байкала на юге до Северного Ледовитого океана на севере.

Обращение к трудам Л. Гумилева позволяет в его видение будущего Евразии включить идеи относительно объективных естественно-исторических закономерностей, определяющих развитие человеческого общества. Действительно, судьба навечно определила нашим народам собственный ареал обитания на древней земле Евразии. Многие поколения наших предшественников обживали и лелеяли эту землю, оставили ее нам в наследство. Другой у нас нет и не будет. Не обходилось без трений и конфликтов. Но все же дружба и нормы добрососедства, которыми руководствовались наши предки, всегда превалировали. Уверены, что глубинные факторы, связанные с географическим положением нашей общей земной обители, ее историей, менталитетом людей, особенностями их культуры, национальными традициями и обычаями, вековыми межнациональными связями и дружбой, совместно пролитой кровью в борьбе с чужеземными нашествиями и т. д., и в современных условиях одержат верх. В рамках Российской империи и ее исторического преемника Советского Союза смог сложиться евразийский суперэтнос, скрепленный не только государственными границами и принуждением со стороны властей к межэтническому сожительству, но и коллективными заботами народов по обустройству Общего дома, его защите от внешних посягательств [1]. Многовековая жизнь на единой земле, кровные связи, совместно пролитая кровь в борьбе с иноземными нашествиями и поныне как мощнейшие человеческие скрепы служат знаками евразийского единения.

Если следовать идеям Л. Гумилева, развал Советского Союза не привел к распаду сформировавшегося в Евразии суперэтнуса. Великие державы (империи) могут возникать и исчезать. Это не означает, что вместе с ними растворяются и уходят в небытие входящие в их состав народы (этноты). Во многих

¹ Указ об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации [Электронный ресурс]. 31.03.2023. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/copy/70811> (дата обращения: 10.05.2024).

случаях в историческом плане, как считал Л. Гумилев, они оказываются более жизнеспособными, чем государства. Институты, в рамках которых народы (этноты) способны существовать и развиваться, могут носить не только форму государства в традиционном понимании. Историческая практика знает и другие институты, способные служить прочным межнациональным связям, — союзы, ассоциации, сообщества, содружества и т. д. Евразийский экономический союз может стать оптимальной формой единения евразийских народов вокруг России, которая была, есть и останется центром евразийского мира.

Книгу Л. Гумилева «От Руси до России» [3], вышедшую в свет на исходе жизни ученого в наиболее трудный для великой страны период, мы считаем его духовным завещанием. В ней, по существу, содержится напутствие современникам по выводу России из надвинувшейся на нее в конце XX в. смуты. Анализируя в книге, как шло собирание российских земель, единение евразийских народов под эгидой Москвы, ученый как бы показывал путь, который предстоит пройти России и ее евразийским соседям в новых условиях. «Объединиться, чтобы не исчезнуть», — таков был ключевой завет Льва Гумилева [2]. Дополним этот завет: «Объединиться, чтобы вместе идти вперед».

Полагаем, что наше образование на всех уровнях должно включать в себя преподавание евразийства как учения об исторической дружбе наших народов, неизбежности их единения. И хотя мы не сторонники марксизма, но считаем вполне оправданным марксистский тезис: «Идеи становятся материальной силой, когда они овладевают массами». Евразийство — это наше прошлое, настоящее и будущее. Настала пора, когда в обществе должны получить широкое распространение «Евразийские клубы». Их успех можно гарантировать. То, что идеи евразийства нужно широко доводить до масс, добиваться, чтобы массы ими овладевали, — в этом у нас нет сомнений. Необходимо, чтобы Евразийский экономический союз создал собственные информационные ресурсы для широкой популяризации преимуществ, которые ЕАЭС несет своим народам.

Вглядываясь в будущее, мы не видим иного пути для выживания и успешного развития в целом евразийского многонационального сообщества и ее отдельных частей, кроме как единения вокруг России. Придание новых живительных сил Евразийскому экономическому союзу, превращение его в обозримом будущем в полноценный Евразийский союз — вот наилучший способ движения к данной цели. Предстоит идти к ней шаг за шагом, от ЕАЭС-пятерки к ЕАЭС-семерке и далее, от ЕАЭС к ЕАС. Как говорят, «дорогу осилит идущий». В глобальном же масштабе ставится задача, чтобы уже в 2030-е гг. ЕАЭС стал одним из полноценных полюсов нового зарождающегося многополярного мира, и в этом плане крайне важно было бы вступление Казахстана (возможно, и всей «Центральноазиатской пятерки», что позволит ей высвободиться из-под внешнего деструктивного влияния США и ЕС) в скором времени в БРИКС. На плечи России возложена высокая гуманистическая миссия. «Россия — великая страна с многовековой историей, государство-цивилизация, сплотившее русский и многие другие народы на пространстве Евразии в единую культурно-историческую общность и внесшее огромный вклад в общемировое развитие»¹ — именно так мы рассматриваем исходный тезис, во многом определяющий содержание не только государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения, но и российского проекта жизнеустройства Большого евразийского пространства.

Литература

1. Акаев А. А. Без крепкой дружбы народов не было бы Победы // Геополитика и безопасность. 2010. № 2 (10). С. 30–37. EDN: SNJNBZ
2. Гумилев Л. Объединиться, чтобы не исчезнуть. СПб. : Час пик. № 2, 1991.
3. Гумилев Л. От Руси до России. М. : АСТ. ХРАНИТЕЛЬ, 2006. 415 с.
4. Джоробекова А. Э., Абалова Н. Ж., Момошова Н. К. Исторические аспекты межгосударственных отношений и проблемы интеграции в Центральной Азии // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2021. Т. 21. № 7. С. 147–150. EDN: AWBICC. DOI: 10.36979/1694-500X-2021-21-7-147-150

¹ Основы государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения (утверждены Указом Президента Российской Федерации от 8 мая 2024 г. № 314) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/50534> (дата обращения: 15.05.2024).

5. *Караганов С. А.* От поворота на Восток к Большой Евразии [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. 30.05.2017. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/ot-povorota-na-vostok-k-bolshoj-evrazii/> (дата обращения: 16.05.2024).
6. *Кефели И. Ф.* Геополитические аспекты инициатив и проектов формирования «Большого евразийского партнерства» // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2019. № 3. С. 65–76. EDN: PCXPUJ
7. *Кефели И. Ф., Малафеев О. А.* Математические начала глобальной геополитики. СПб. : Изд-во Политехн. ун-та. 2013. 204 с. EDN: SJHSFH
8. *Лавров С. Б.* В каком мире мы живем? (размышления геополитика). СПб. : Время, 2001. 95 с.
9. *Лузянин С. Г., Клименко А. Ф.* «Большая Евразия» и ШОС: миропорядок, безопасность и борьба с терроризмом // Обозреватель. 2018. № 8. С. 5–22 EDN: YAEGDJ
10. Об экономическом развитии государств — участников Содружества за 1992 г. (доклад Статистического комитета СНГ в дополнение к экспресс-докладу «Экономика Содружества Независимых Государств в 1992 г.»). Статкомитет СНГ. М., 1993.
11. Россия — Центральная Азия: тенденции и перспективы взаимодействия, 2022–2024 гг. Аналитический доклад № 2. Томск : Центр евразийских исследований ТГУ, 2023. 68 с.
12. *Стародубцев И.* Россия — Турция: 500 лет беспокойного соседства. М. : ЭКСМО, 2017. 416 с. ISBN: 978-5-699-94843-7
13. *Шеллинг Т.* Стратегия конфликта. М. : ИРИСЭН, Социум, 2019. 357 с. ISBN: 978-5-91066-080-3
14. *Шумский Н. Н.* Экономический союз новых независимых государств: предпосылки и перспективы создания [Электронный ресурс] // Белорусский журнал международного права и международных отношений. 1999. № 4. URL: <http://evolutio.info/ru/journal-menu/1999-4/1999-4-shumski> (дата обращения: 16.05.2024).
15. *Яковец Ю. В., Растворцев Е. Е.* Большая Евразия: стратегия партнерства цивилизаций и объединений : научный доклад. М. : МИСК, 2017. 63 с.

Об авторах:

Акаев Аскар Акаевич, профессор Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (Москва, Российская Федерация), иностранный член Российской академии наук (Кыргызстан), доктор технических наук, профессор;
e-mail: askarakaev@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8158-0171>

Кефели Игорь Фёдорович, ведущий научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории стратегического планирования и евразийской интеграции Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Санкт-Петербург, Российская Федерация), доктор философских наук, профессор;
e-mail: geokefeli@mail.ru; ORCID: 0000-0002-6889-8924

References

1. Akaev A. A. There Wouldn't Be any Victory Without the Nations' Strong Friendship // Geopolitics and Security [Geopolitika i bezopasnost']. 2010. No. 2 (10). P. 30–37. (In Russ.) EDN: SNJNBZ
2. Gumilyov L. Unite so as not to Disappear. Saint Petersburg : Rush hour [Chas pik]. No. 2, 1991. (In Russ.)
3. Gumilev L. From Russia to Russia. Moscow : AST. KEEPER [Khranitel'], 2006. 415 p. (In Russ.)
4. Dzhorobekova A. E., Abalova N. Zh., Momosheva N. K. Historical Aspects of Interstate Relations and Problems of Integration in Central Asia // Vestnik KRSU [Vestnik Kyrgyzsko-Rossiiskogo Slavyanskogo universiteta]. 2021. V. 21. No. 7. P. 147–150. (In Russ.) EDN: AWBICC. DOI: 10.36979/1694-500X-2021-21-7-147-150

5. Karaganov S. From the Turn to the East to Greater Eurasia Russia in Global Affairs [Electronic resource] // Russia in Global Affairs [Rossiya v global'noi politike]. 30.05.2017. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/ot-povorota-na-vostok-k-bolshoj-evrazii/> (accessed: 16.05.2024). (In Russ.)
6. Kefeli I. F. Geopolitical Aspects of the Initiatives and Projects Forming Greater Eurasian Partnership // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics [Evraziiskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika] 2019. No. 3. P. 65–76. (In Russ.) EDN: PCXPUJ
7. Kefeli I. F., Malafeev O. A. Mathematical Principles of Global Geopolitics. St. Petersburg : Publishing House of the Polytechnic University. 2013. 204 p. (In Russ.) EDN: SJHSFH
8. Lavrov S. B. What World Do We Live in? (Reflections Geopolitics). St. Petersburg : Time [Vremya], 2001. 95 p. (In Russ.)
9. Luzyanin S. G., Klimenko A. F. "Greater Eurasia" and the SCO: The World Order, Security and the Fight Against Terrorism // Observer [Obozrevatel']. 2018. No. 8. P. 5–22. (In Russ.) EDN: YAEGDJ
10. On the Economic Development of the Commonwealth Member States for 1992 (report of the CIS Statistical Committee in addition to the express report "Economy of the Commonwealth of Independent States in 1992"). CIS Statistical Committee. Moscow, 1993. (In Russ.)
11. Russia — Central Asia: Trends and Prospects of Interaction, 2022–2024 Analytical Report No. 2. Tomsk : TSU Center for Eurasian Studies, 2023. 68 p. (In Russ.)
12. Starodubtsev I. Russia — Turkey: 500 Years of Restless Neighborhood. Moscow : EKSMO, 2017. 416 p. ISBN: 978-5-699-94843-7 (In Russ.)
13. Schelling T. Conflict Strategy. Moscow : IRISEN, Society, 2019. 357 p. ISBN: 978-5-91066-080-3 (In Russ.)
14. Shumsky N. On the Economic Union of New Independent States: Prerequisites and Prospects of Establishing [Electronic resource] // Belarusian Journal of International Law and International Relations [Belorusskii zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnykh otnoshenii]. 1999. No. 4. URL: <http://evolutio.info/ru/journal-menu/1999-4/1999-4-shumski> (accessed: 16.05.2024). (In Russ.)
15. Yakovets Yu. V., Rasvastsev E. E. Greater Eurasia: Strategy of Partnership of Civilizations and Associations: Scientific Report. Moscow : MISK, 2017. 63 p. (In Russ.)

About the authors:

Askar A. Akaev, Professor, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Russian Federation), Foreign Member of the Russian Academy of Sciences (Kyrgyzstan), Doctor of Technical Sciences, Professor; e-mail: askarakaev@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8158-0171>

Igor F. Kefeli, Leading Researcher at the Research Laboratory of Strategic Planning and Eurasian Integration of the North-Western Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (Saint Petersburg, Russian Federation), Doctor of Science (Philosophy), Professor; e-mail: geokefeli@mail.ru; ORCID: 0000-0002-6889-8924